

Сянъе Сюнфэй, разумеется, знал, что принцесса Корё скоро войдёт во дворец. Но именно поэтому ему и хотелось её попробовать — в конце концов, это же женщина императора Великой Ци, а он мог бы опередить его! Одна мысль об этом будоражила кровь.

Дуань Минчэнь не стал вскрывать его грязные мысли, а лишь спросил:

— Как ты проник в покои принцессы и что там произошло?

— Я жил в Восточном дворе, недалеко от Сада Чистого Бамбука, всего через две стены. Гвардия Парящего Дракона — одни пустоголовые щеголи. Я дождался, пока они ослабят бдительность, перелез через стену во двор. Окно было приоткрыто, и, чтобы не шуметь, я влез через него.

Но едва я очутился внутри, как почувствовал неладное. В комнате стоял странный запах, не было слышно даже дыхания. Потом я увидел служанку, лежавшую у двери с переломленной шеей. Сердце ёкнуло. Подошёл к кровати — а принцесса лежит навзничь, обнажённая, глаза открыты. Потрогал — тело ещё тёплое, но ни дыхания, ни пульса. Уже мёртвая.

Я понял, что дело дрянь, и бросился прочь. Но только выскочил из комнаты, как меня заметили те ублюдки из Гвардии Парящего Дракона. Мы с ними давно враждуем, вот они и воспользовались случаем, чтобы прикончить меня. Я ранил нескольких, включая их командира, и в суматохе вырвался из гостевого дома.

Всю ночь удираю из города, в похоронном доме стащил коня и гнал на юг, пока не добрался до порта Минчжоу. Там сел на корабль до Дунъина. И вот, думал, пронесло, а вас всё равно нагнали в море! Да ещё эта злобная баба меня отделала... Чёрт возьми, какое невезение!

Выслушав рассказ Сянъе Сюнфэя, Дуань Минчэнь и Ло Цинь переглянулись.

Если слова пирата правдивы и принцесса была уже мертва, когда он вошёл, то кто же её убил? И зачем было убивать её и подставлять Сянъе?

Дуань Минчэнь спросил:

— Если не ты, то кто, по-твоему?

Сянъе Сюнфэй задумался. Он за свою жизнь убил несчётное число людей, врагов у него — как волос на голове. Но проверить такое дело мог лишь кто-то незаурядный. Сообразить, кто именно, он не смог и лишь покачал головой:

— Пока не догадываюсь.

Ло Цинь спросил:

— Может, корейцы? Ты же перебил кучу их знати, они тебя насквозь ненавидят.

Сянъе Сюнфэй фыркнул:

— Не посмеют. Эти мокрицы дрожат передо мной, как мыши перед котом. Да и у короля Корё осталась лишь одна дочь, которую он отправил сюда для союза. Разве он станет её убивать?

Ло Цинь и сам сомневался в этой версии, а после слов Сянъе и вовсе отбросил её.

Сянъе Сюнфэй закончил свой рассказ, похлопал по животу и бодро объявил:

— Эй, я всё выложил. Дайте-ка теперь поесть — с голоду подыхаю!

Дуань Минчэнь велел принести ему еды. На корабле пища была простой, но свежей: рыба и креветки, сваренные в прозрачном бульоне, оказались на удивление вкусными.

Сяньэ Сюньфэй набросился на еду, с шумом уплетая одну миску за другой. Проглотив три полных порции, он отставил посуду, громко рыгнул, вытер рот и потребовал:

— А теперь вина поддайте!

— Не наглей! Ты что, гостем себя возомнил? — Ло Цинь, раздражённый его бесцеремонностью, не выдержал.

Сяньэ Сюньфэй закатил глаза:

— Меня оклеветали!

Но Дуань Минчэнь действительно велел принести кувшин вина. Сяньэ Сюньфэй, страстный любитель выпить, тут же прильнул к нему и начал пить залпом.

Когда тот напился, Дуань Минчэнь спросил:

— У меня остался один вопрос. Как тебе, впервые попавшему в Великую Ци, удалось ускользнуть от нашей погони и добраться из столицы до порта Минчжоу?

— Хм, у нас в Дуньине уже были приготовления... — Сяньэ Сюньфэй вдруг спохватился и настороженно взглянул на Дуань Минчэня. — Хотя я и не знаю ваших земель, но по пути встречал добрых людей. Дашь серебра — и любой вопрос решается.

Дуань Минчэнь надеялся выведать про тайные базы Дуньина в Великой Ци, особенно пиратские притоны на побережье Восточного Чжэцзяна — хоть как-то отблагодарить Хо Вэйдуну за помощь. Но Сяньэ Сюньфэй оказался настороже и не поддался. Дуань Минчэнь понял, что тот лжёт, но сделать ничего не мог.

Когда Сяньэ наелся, напился и все вопросы были заданы, Дуань Минчэнь приказал Ло Циню заковать ему запястья в двойные кандалы, а ноги приковать толстой цепью к столбу. Лишь тогда он спокойно удалился.

Размышляя над словами пирата, Дуань Минчэнь невольно направился к каюте Гу Хуайцина.

Подойдя, он обнаружил открытую дверь и пустую комнату. Уже хотел искать, как услышал смех и разговоры на палубе.

Гу Хуайцин и Хо Вэйдун стояли рядом. Гу Хуайцин — в лунно-белом халате, изящный и утончённый; Хо Вэйдун — в тёмно-синем воинском одеянии, бравый и статный. Оба были видными мужами, и вместе смотрелись очень гармонично.

Дуань Минчэнь не собирался подслушивать, но его острый слух уловил каждое слово.

Гу Хуайцин, приняв лекарство, оправился от морской болезни и теперь, оживлённый, завёл беседу с Хо Вэйдунуном.

В плавании скучно, однообразные морские пейзажи наводят тоску — надо же как-то развлекаться. Гу Хуайцин с хитровой улыбкой взглянул на Хо Вэйдунуна, отчего у того

похолодело внутри.

— Слышал, генерал, вы давно вдовствуете. Почему бы не жениться вновь? — беззастенчиво спросил Гу Хуайцин.

Хо Вэйдун опешил, не понимая, к чему этот интерес, но ответил честно:

— Я военачальник, постоянно в разъездах, редко бываю дома. Даже если женюсь, супруга будет томиться в одиночестве. К тому же после кончины первой жены остался малолетний сын. Хочу подождать, пока подрастёт, а там уж матушка решит, кого взять в жёны.

Хо Вэйдун прикрылся сыном и матерью, но Гу Хуайцин проигнорировал эту уловку и с притворным любопытством продолжил:

— Неужели за все эти годы не нашлось женщины, что тронула бы ваше сердце?

В глазах Хо Вэйдуна мелькнула тень, он на мгновение замер, но тут же очнулся и с улыбкой парировал:

— Господин Гу, вы, кажется, очень обо мне беспокоитесь? Не хвастаясь, скажу — в знатных домах Цзяннани у меня есть несколько... близких знакомых.

Гу Хуайцин бросил на него укоризненный взгляд и выпалил прямо:

— А по-моему, вдова Мяо к вам равнодушна. Вы — вдовец, она — вдова. Пара вы прекрасная!

Дуань Минчэнь с досадой покачал головой. Ну и сваха! Даже если Хо Вэйдун женится повторно и при живом сыне от первой жены, его семья вряд ли одобрит брак с пираткой. Да и вдова Мяо, судя по всему, женщина гордая — вряд ли согласится на роль наложницы.

Дуань Минчэнь опасался, что Хо Вэйдун рассердится, но тот сохранял спокойствие и лишь мягко возразил:

— Вы шутите, господин Гу. Мы с вдовой Мяо виделись считанные разы, и никаких чувств между нами нет.

Чем невозмутимее был Хо Вэйдун, тем сильнее Гу Хуайцин подозревал притворство. Он хитро прищурился и выдвинул новый довод:

— Всё, что вас смущает, — разница в положении. Но вдова Мяо — владычица Восточного моря, её могущество и богатства превосходят многие знатные дома. Не хватает лишь титула — но это поправимо. Если она согласится присягнуть на верность, приведёт свои корабли и людей на службу империи, поможет Великой Ци против пиратов — с такими заслугами император не поскупится на пожалование. Может, и уездной госпожой сделает. Вот тогда и статусы сравняются.

Хо Вэйдун скривил губы:

— Благодарю за заботу, однако...

— Эй, будь мужчиной, не тяни! — Гу Хуайцин притворно рассердился и полувшутку-полусерьёзно пригрозил:

— Вдова Мяо тебе подходит, я вижу! Дело решённое! Будешь отнекиваться — я тебе всю ту

историю с ходатайством о титуле для матери подпорчу!

— Хуайцин... — не выдержав, вышел Дуань Минчэнь и бросил ему предупреждающий взгляд, а затем извинился перед Хо Вэйдунем:

— Брат Хо, не обращайтесь внимания. Хуайцин любит пошутить.

— Я не шучу... — начал Гу Хуайцин, но Дуань Минчэнь ущипнул его за талию — самое чувствительное место. Тот ахнул и обмяк, позволив себя обнять.

— Хочешь послушать про дело?

Гу Хуайцин тут же оживился:

— Конечно!

— Сянье многое рассказал. Пойдём в каюту — всё перескажу.

Гу Хуайцин покорно позволил увести себя.

Хо Вэйдун же, стоя лицом к бескрайнему морю, смотрел на горизонт, где скрылся пиратский корабль. В его глазах мелькнула лёгкая грусть...

После суток плавания большой корабль армии клана Ци вернулся в порт Шипу.

<http://bllate.org/book/16283/1466921>